

ПИОНЕР



9-му съезду

Комсомола

35

салют!

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

Стр.

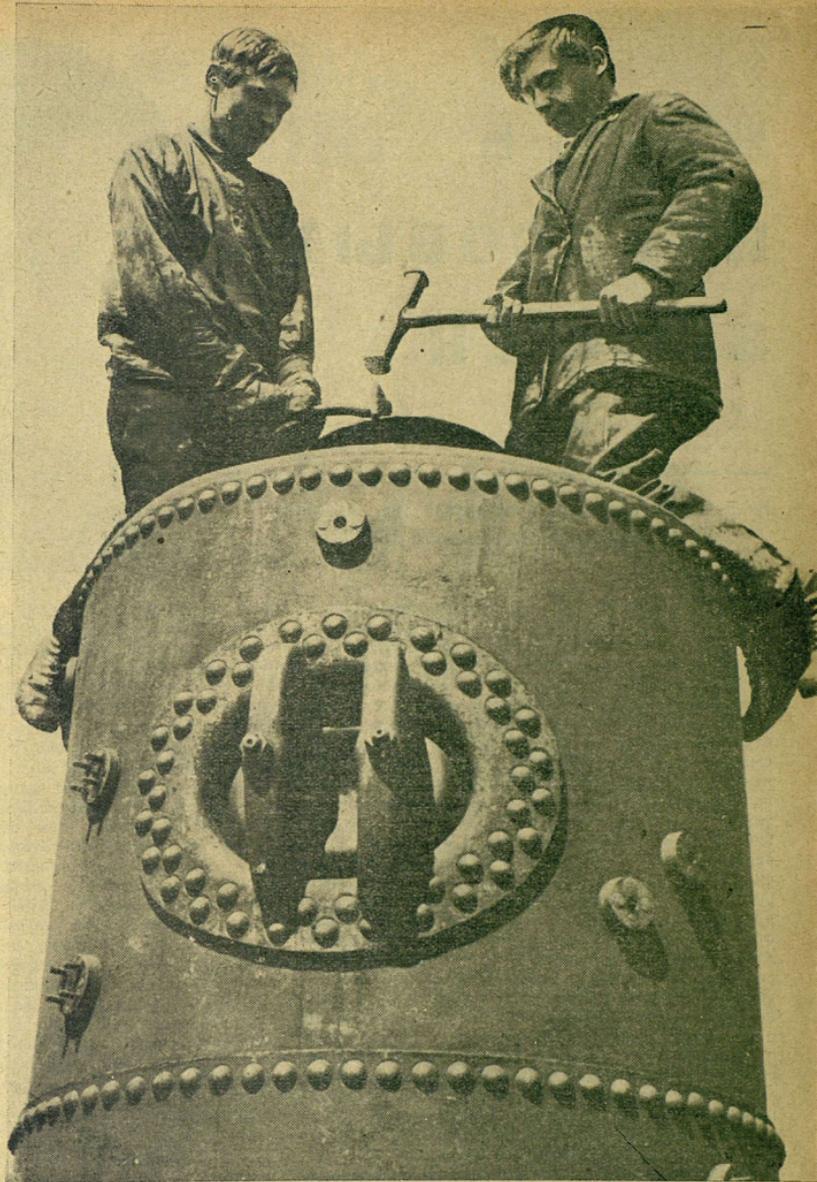
Храните честь классовых зна- мен	2
Поэт, делающий сталь	3
На повестню — IX с'езд	4
Кого мы даем комсомолу . . .	5
Дорогой товарищ редактор . . .	8
Три настоящих комсомольца . .	10
Норбу уже большой	11
Первая стрельба	13
Цеха в плену	15
Нужна наша помощь	16
Дипир № 2	18
Читал ли ты эти книжки	20
Шахматы.	



ДЕКАБРЬ № 35

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Центр, Новая пл., 6.

Условия подписки:
36 номеров на год—3 р.,
6 м.—1 р. 60 к., 3 м.—85 коп.,
1 м.—30 коп.



К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации
имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, М
юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпр

ХРАНИТЕ ЧЕСТЬ КЛАССОВЫХ ЗНАМЕН



Из доклада генерального секретаря тов. НОСАРЕВА
на VI Всесоюзной конференции ВЛКСМ

ПЯТИЛЕТНИЙ план развития народного хозяйства СССР является хозяйственной расшифровкой всей политики нашей партии, политики превращения России изповской в Россию социалистическую. Новизна обстановки у нас выражена весьма ярко и материально. Мы воздвигаем новые заводы и фабрики, мы будим дремлющие недра нашей страны, прокладывая новые шахты и рудники, описываем нашу бездорожную страну новыми железными дорогами, изрезаем Восток каналами, чтобы напоить веками сохнувшую землю, проникаем в землю, чтобы вырвать таящиеся в ней богатства, нефть, уголь, руду; протягиваем над собой бесконечные провода, по которым электрические красавцы-силачи заструят свою энергию; мы превращаем тощую аграрную Россию в страну индустриально-аграрную. Это обеспечивает нам возможность реконструкции сельского хозяйства на основе кооперирования и обобществления его. Чахлае, карликовое сельское хозяйство должно и будет подыматься на уровень современной научной техники. Но грандиозные задачи социальной экономической и культурной перепашки нашей страны невозможно одолеть, если в процессе этого строительства не перевоспитывать широкие массы трудящихся и в первую голову молодежь. Нужно все то, что трудящиеся массы приобрели в эпоху капитализма и в эпоху революции переплавить в социалистическую психику, привить новые привычки, новую культуру.

Нужно достичь массовой, не только элементарной, но и технической грамотности. Ибо темный крестьянин будет портить трактор и с.-х. орудия, а неграмотный рабочий — сложную машину. Отсюда задача всеобщего обучения, начальной ликвидации неграмотности в промышленных городах населения до 50 лет, в деревнях — до 40. Отсюда создание и расширение сети вузов, техникумов и рабфаков. Страна нуждается в квалифицированном рабочем, в инженере, агрономе, враче, учителе, кооператоре, в культурных, преданных делу пролетариата кадрах.

Товарищи, мы решаем грандиознейшую, историческую задачу. Личность должна быть готова принести себя в жертву этим общественным задачам. Комсомол должен быть готовым на всяческие жертвы в борьбе за наши идеи. Мы требуем сейчас больше от каждого комсомольца. Комсомолец должен уметь побеждать, жить борьбой ежeminутно, ежесекундно. Без этого не может быть нашего развития. Мы должны быть счастливы тем, что нам выпало жить в эпоху, пожалуй самую богатую, многогранную, самую насыщенную великими событиями. Пусть будущее поколение не краснеет, а гордится тем, что когда-то, в эпоху переходного периода, жил ленинский комсомол, который не склонял головы перед трудностями, который был подобен буревестнику, который в бурях классовой борьбы чувствовал себя в своей стихии, чья борьба и работа были также почвой, из которой расцветает счастье следующих поколений, что жил ленинский комсомол, который в жизни, борьбе и работе руководствовался принципом: лучше смерть, чем классовое бесчестие и классовый позор.

Учись у ленинского комсомола
работать, учиться, помогать партии

ПОЭТ ДЕЛАЮЩИЙ СТАЛЬ

„Все мы работаем как на войне —
За неполадки коммунист отвечает вдвойне“.

ВАМ кажется, что вы уже видели этот лозунг. Где? В цехе, на улице?

Совершенно верно. Этот лозунг вместе с десятками других написал поэт Александр Безыменский. Летом этого года он вместе с буксиром „Правды“ работал на металлургических гигантах в Днепропетровске. Там он писал стихи и лозунги. Своими стихами он подымал энергию рабочих, эпитаграммами бил лодырей и прогульщиков. Эти эпитаграммы заучивались наизусть, их распевали в цехах. Но кроме борьбы за сталь со своим поэтическим оружием он совершал рейсы по цехам, чтобы выяснить виновников плохой работы. И выплавка стали в результате работы буксира „Правды“ поднялась.

В этом году исполнилось десять лет работы Александра Безыменского на поэтическом фронте. Если мы вспомним путь Безыменского за эти годы, то увидим, что он всегда был не только поэтом, но и активным участником нашей борьбы и работы.

Вообще-то у нас, в комсомоле, казалось бы, не может быть иных поэтов. Но в самом деле существует еще достаточно таких, которые только занимаются стихоплетством, стоя в стороне от стройки, лишь наблюдая за ней.

Всем известен лозунг Безыменского:

„Только тот наших дней не мелочь,
Только тот на нашем пути,

Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти“.

И Безыменский никогда не считает „мелочью“ факты, которые иной „деликатный“ поэт тщательно обходит. Он пишет стихи и о продавце Заворотне, который на заводе общитывает рабочих, и о развитии животноводства, и о врачах и обывателях, мы встречаем в газетах его острые строчки, направленные против вредителей Рамзиных и против всякого рода оппортунистов. Безыменский на деле проводит в жизнь свой лозунг:

„Прежде всего я член партии, а стихотворец потом“...

Юбилей Безыменского является праздником в комсомоле. Сашу Безыменского воспитал комсомол и он своей энергией, своей огромной работой также сделал для комсомола много. Безыменский в 1918 г. первый взялся за организацию союзов молодежи во Владимирской губернии. Он участвовал в Первом всероссийском съезде комсомола, был членом первого ЦК РКСМ. В своих стихах он много внимания уделял показу жизни и работы рабочей молодежи.

В поэме „Комсомольца“ Безыменский нарисовал великодушную картину борьбы комсомольцев во время гражданской войны. Его стихи бодрят, они наполнены энергией самой лучшей молодежи во всем мире — комсомола. Безыменский настолько ярко рисует типы, что они превращаются в символ. Он показывает одного, а нам кажется, что мы знаем тысячи таких.

Теперь, перед IX съездом комсомола, юбилей Безыменского является для нас особенно радостным событием. Ведь история комсомола тесно связана с именем Александра Безыменского. Не даром ему присвоено имя почетного комсомольца. И теперь Безыменский связан с комсомолом. Рабочая молодежь с радостью встречает каждое выступление этого подлинного пролетарского поэта.



О ШАПКЕ

Только тот наших дней не мелочь,
Только тот на нашем пути,
Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти.
Кто о женщине. Кто о тряпке.
Кто о песнях прошедших дней...
Кто о чем, —

А я — о шапке
Котиковой
Мсей.

Почему в ней такой я гордый?
Не глаза ведь под ней, а лучи!
Потому, что ее
По ордеру
Получил.

В девятнадцатом в Киев на отдых
Я, усталый, приехать смог,
И покою два дня лишь отдал,
На третий — в окоп лег.

В этот день мы без пуль покорили
Восставший девятый полк...

Да, о шапке...

И вот отсюда
И вот отсюда
Голодранцем в Москву припер.

И в ЦК получил как чудо,
ордер

«На головной убор».

Ордер этот

В шапку

В распределитель путь.

Получил я там — летом! —

Шапку

Котиковую,

Не какую-нибудь...

И теперь, вот сейчас, сегодня,

Мимо салом запыливших витрин

Я шагаю, знаменем подняв

Шапку военных годин.

И теперь, что-нибудь покупая,

Выбирая ли, роюсь в вещах,

Я об ордере прежнем мечтаю

И новых идущих дней.

И прочтя бюллетень о банкноте

Или весть о борьбе биржевой,

Я гляжу на встревоженный котик

С думой грозовой:

Пусть катается эппман на форде,

Проживает в десятках квартир...

Будет день:

Мы предъявим ордер

Не на шапку —

На мир.



НА ПОВЕСТКЕ — ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД

Лев Ломберг

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ лет тому назад, на дыпчках, по тигровой шерсти ковров проходила осторожный лакей к кабинету директора кондитерской фабрики Эвнем.

За лакеем бродила его мрачная тень, большая и жуткая, как душные шторы, завешивающие огромные окна.

Там было четырнадцать лет назад. Но время текло, как ветер по зыби Москва-реки, оно сорвало шторы, распахнуло окна директорской прихожей, замело следы от лакейских плит на тигровой шерсти ковров.

И вот пришли в прихожую и расположились как дома новые люди.

Люди, рожденные Октябрем и в Октябре.

По команде вышли на три шага вперед звеньевые, и каждый из них по очереди отчитался о пятнадцативной работе звена. Затем пионеры усадились у длинного стола, и вожатая Тания начала отрядный сбор.

На повестке, — объявила Тания, — девятый съезд комсомола.

И не нужно было спрашивать вожатую, кто хочет «взять слово».

Его брали сами почти все пионеры отряда фабрики «Красный Октябрь».

Сегодня меня и тысячи таких, как я, — говорит Валя Новожилов, — пионерский отряд подковывает, укрепляет, чтобы, став в ряды коммунистического союза молодежи, мы были лучшими, активнейшими, передовейшими.

А для того чтобы пионерский отряд действительно готовил армию «передовейших», нужно:

В пионерской организации практиковать выборность вожатых.

Это предложение родилось на базе «Красной зари».

Его обсудили краснооктябрьцы, единогласно решив:

Предложение очень дальное. Вожатые отрядов должны выбираться из самых активных пионеров.

Кто знает запросы пионеров лучше пионерского актива?

Кто ближе к пионеру, чем пионер-комсомолец?

Он, может и должен стать вожатым.

Вот «живой факт».

15-м отрядом «Красного Октября» руководит пионер-комсомолец Юханов. Все вожатые говорят, что его работа служит для них примером.

И уже дело пионерского коллектива создать своему лучшему товарищу должный авторитет.

На сегодня почти во всех комсомольских ячейках неладно с выделением комсомольцев на пионерработу.

Выделенные комсомольцы в большинстве не подготовлены быть вожатыми.

Поэтому хорошо будет, если комсомольский съезд проведет в жизнь предложение пионербазы «Красной зари» о создании детских университетов.

Что такое детский университет?

Это — школа вожатков детской массы.

Пионеры «Красного Октября» считают организацию таких университетов очень нужной, но готовить в них следует кроме вожатых и руководителей артисты пионерских кружков.

Это предложение первой выдвинула Зина Брунова — звеньевая «производственного звена».

Ее поддержал весь отряд. Пионеры заявили:

— У нас есть кружки, но они плохо посещаются. Умирает охота их посещать, потому что кружками руководят артисты, художники, не умеющие работать с ребятами.

Коемо того они скверно относятся к своим обязанностям.

Так руководитель драмкружка пропустил под ряд 5 занятий.

Руковод же изокружка пропускает занятия не под ряд, а в шахматном порядке — через одно-два занятия.

Ясно, что комсомолец подготовленный в детском университете, добросовестнее и лучше руководил бы пионерскими кружками.

И у ребят повысились бы активность и слота заниматься.

Комсомольцы «Красного Октября» приходят в отряд от случая к случаю.

Отряд ввел даже специально тетрадку, в которой заносится имена комсомольских «гостей».

Полгода уже ведется эта тетрадка и только на первой странице аккуратно выведено несколько одиноких фамилий.

Партизны, по мнению пионеров, про сто не знают, где находится пионерский отряд.

Пионеры «Красного Октября» возмущены таким отношением к себе.

Они предлагают:

Прикрепить к каждому отряду пионербазы цеховую ячейку комсомола.

На «Красном Октябре» 4 цехячейки и 4 отряда.

Сейчас полнучеба среди пионеров проходит очень плохо.

Из 4 занимается только 1 отряд. В этом отряде ведет кружок по текущей политике один комсомолец.

Ему одному конечно очень трудно проводить занятия с целым отрядом.

Если же к каждому отряду будет прикреплена комсомольская ячейка и если каждая цехячейка будет проводить в «подшефном» отряде только полнучебания, она с елает огромное дело.

Сейчас пионеров волнует море злободневных вопросов.

Но далеко не все из этих вопросов находят в отряде ответ.

А ответить нужно, ответить необходимо.

Ибо этот ответ требуют от пионера его брат, мать, отец.

...Митинг или вернее отрядный сбор пионеров «Красного Октября» еще только «начался».

Выплывают все новые и новые вопросы. Пионеры предъявляют все новые требования и предложения.

К ним должны присесться все пионеры СССР.

Присылайте свои предложения к съезду комсомола.

КАЖДЫЙ ПИОНЕР ДОЛЖЕН ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В IX СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА, ПРИСЛАВ СВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ СЪЕЗДУ.



КОГО МЫ ДАЕМ КОМСОМОЛУ

Сотни тысяч пионеров, ушедших из организации и работающих в ней сейчас, работают в комсомоле и на производстве.

Секретарями райкомов и ячеек комсомола, даже секретарями ячеек партий, председателями завкомов, высококвалифицированными рабочими — работают пионеры.

Тысячи ударников и лучших колхозников вышли из рядов пионеротрядов.

Но есть у нас и сотни ребят, которые почти ничего не получили от пионерорганизации.

„Пионер“ дает задание своим деткорам: каждый из них должен проследить судьбу ребят, которые ушли из отряда. Напишите нам, что из них вышло, сумел ли отряд дать комсомолу и республике хорошую смену.

ЛИПУКИНА

ЛЕТО 1929 г. Пионеры возбуждены концом учебного года, предстоящим выездом в лагеря и собирающимся в Москве первым слетом.

Так было и среди ребят московской Трехгорки. Так жила и пионерка Липукина.

В это лето Липукина кончала школу-семилетку. Нужно было решить, где будет учиться она дальше, будет ли учиться вообще и чему именно. В отряде толковали ребята о своих сомнениях. Большинство не знало, куда идти по окончании семилетки. Часть решила поступить в мануфактурно-техническую школу при фабрике. Но часть эта количественно была настолько велика, что превышала чуть ли не вдвое норму обычного приема.

Приближались приемные испытания... Московские поезда подвозили пионеров на Первый всесоюзный слет. Уже прошли по районам и базам выборы делегатов. День открытия слета совпал с первым днем приемных испытаний в мануфактурно-технической школе при Трехгорке.

В этот день Липукина должна была пойти экзаменоваться в школу, где было так мало мест и так много кандидатов. Но Липукина не пошла. Не пошла потому, что ей, как делегатке от ребят Трехгорки, нужно было быть на слете.

Дни слета миновали. Миновали и экзамены. Выполнив поручение товарищей — участвовать в слете, — Липукиной удалось выдержать испытания настолько хорошо, что она была принята в школу.

Прошло два года. Липукина уже давно переросла пионерский возраст. Она скоро будет одним из подмастерьев фабрики. Но воспитанное отрядом чувство долга, ответственности за общественную работу ее не оставляет.



— Липукина — это человек большой лени и большой самонадеянности... — таков отзыв школьного педагогического совета. Он сделан на том основании, что Липукина не сдала в установленный срок черчения, увлекается общественной работой и забрасывает часто учебные дела.

Заведующий школой говорит:

— В прошлом году Липукина настолько увлеклась делами школьной ячейки КСМ, секретарем которой ее избрали, что в начале же года отстала по родному языку. Мы поговорили с Липукиной о том, что учебу забрасывать нельзя. Липукина быстро одолела родной язык, но через месяц она вновь отстала уже по другому предмету. Снова товарищеское собеседование, и снова Липукина догнала товарищей. А к концу года вновь отстала, уже по черчению.

Это педагогический совет называет „ленью и самонадеянностью“.

Нельзя считать ленивым человека, разделившего свое время между общественной и учебной работой. Ему только нужно помочь распределить это время. Нужно освободить его от части общественных обязанностей.

Если Липукина самонадеянна, то только потому, что она твердо уверена в помощи коллектива. Она знает, как нужен фабрике низший технический персонал — подмастерья ткацкого и прядильного цехов Трехгорной мануфактуры. Она учится, чтобы стать подмастерьем фабрики. А если в ее учебе окажутся прорывы, коллектив ей должен помочь

ВЕРА СТАРОСТИНА

Ткачиха Вера Старостина была пионеркой 63-го отряда Трехгорки. После трех лет пионерской работы Старостина поступила в ФЗУ. Записалась в комсомол. Окончив фабзавуч, Вера стала ткачихой. Неопытная она была ткачиха. К тому же она работала запасной. Каждый день менялась ее товарка по работе.

Коренная ткачиха — обычно старая работница. Случалось так, что коренная подзадоривала Веру — кто больше выработает. И Вера работала быстро. Но быстрота эта была за счет качества. Вера делала много брака. Ни у одной ткачихи не было столько.

Старостина была недовольна своей работой.

Вера обратилась к секретарю комсомольской ячейки, когда тот, нагруженный огромным портфелем, готов уже был умчаться куда-то по делам. Он ответил Вере невнятно и холодно.

Больше нигде Вера не ходила жаловаться.

Вера Старостина молча работала и училась как можно меньше делать брак.

Прошло полгода. Вера не заглядывала в ячейку и механически вы- была из комсомола.

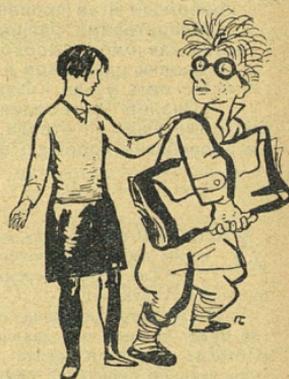
Прошел еще год... Вера научилась работать. Теперь она делает брака от 5 до 3 кусков, т. е. столько, сколько делает лучшая работница фабрики.

Вера Старостина — ударница. Она перешла из запаса в коренные ткачихи и вновь вступила в комсомол.

СТАРОСТИНА МЛАДШАЯ

Случаются люди не столь настойчивые. Тогда поступают они так, как поступила сестра Веры Старостинной.

Старостина младшая тоже была пионеркой. Но фабзавуч она не кончала и в комсомол не вступила. Сейчас она на фабрике одна из немногих ткачих, которые не участвуют в социалистическом соревновании.



БЕЛЯЕВА

Бывает и так, что девушка бросает фабрику, уже учившись в фабзавуче. Так случилось с бывшей пионеркой Беляевой.

В учебе она из года в год отставала. В отряде никогда не осведомляясь об успехах товарки. Когда пришла пора выпускного испытания, Беляева оказалась неподготовленной. Три года учения в фабзавуче пропали.

Беляева поступила на фабрику, работала немного на станке. Как плохая работница попала под сокращение. Теперь Беляева работает на кондитерской фабрике чернорабочей. Так погибли средства и силы на воспитание товарища. Невнимательное отношение пионерорганизации оставило ее недорослем, ненужной фабрике.

УЧИТЕСЬ У НИХ

Вернемся к лучшим. Почему В. Старостина и Липукина записались в пионеры и что им дал отряд?

— Дома сидеть было скучно, — вспоминает Вера Старостина, — А в отряде занятия, прогулки. Нравилась мне беседа. Когда училась в фабзавуче, всегда их вспоминала. Многое на уроках оказалось знакомым по пионерским отрядам.

А еще нравилось Вере Старостиной приходить домой после сбора отряда и ошеломлять домашних каким-нибудь требованием. В доме их было трое пионеров — две сестры и братишка. В отряде говорили о том, что пионеры должны добиваться переделки быта. И пионеры Старостины начали с похода на иконы и общую обеденную миску. Победа неожиданно для ребят оказалась легкой и быстрой.

— Мать продала иконы и купила тарелки, — добавляет Вера.

— В отряде были все подружки однокласски — вспоминает Липукина, — они знали меня по школе.

В школе Липукина пользовалась авторитетом как хорошая ученица. Это помогло ей и в отряде.

Сейчас же по вступлении ее избрали помощником звеньевой. Потом — звеньевой.

Пионерка Липукина росла.

Кто из ребят не знает, как плохо приходится пионерам, если вожатый отряда перегружен, если он не может вовлечь ребят в работу. В семьдесят третьем отряде был плохой вожатый. Скучали все, а вместе со всеми скучали пионеры Липукина, Копейкина и Зябиков. Но все они были пионерами уже не первый день. А потому решили коллективом заменить вожатого. Не прошел и месяц, как полуразвалившийся семьдесят третий отряд был не только собран, но и пополнен тридцатью новыми пионерами, вовлеченными Зябиковым, Копейкиной и Липукиной.

Отряд начал собираться в положенные дни и часы. Когда вожатый не приходил, его замещали сами ребята.

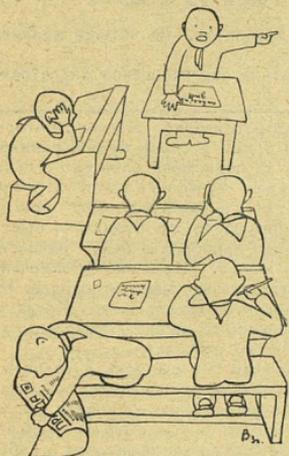
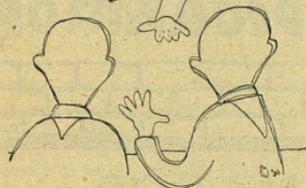
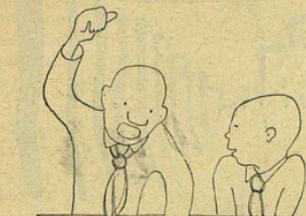
Так, помогая в тяжелые дни своей организации, пионеры научились быть всегда готовыми прийти коллективно на помощь коллективу.

Обо всем этом мы рассказали для того, чтобы показать ребятам, как надо работать в коллективе.

ПРОЧТИ
О КОМСОМОЛЕ ТАКИЕ КНИГИ:

- 1) Альфред. — „Нас не запретишь“.
- 2) Юрицкий. — „Довольно быть рабами“.
- 3) Викторов. — „Ильич и комсомол“.
- 4) Климов. — „Пионерам об истории комсомола“.

Эти книжки изданы „Молодой гвардией“. Первые три стоят по 10 коп., а последняя — 50 коп.





дорогой товарищ редактор

ПОЧЕМУ НАС ТАК МАЛО?

В пионерской организации комсомольское ядро равно всего пяти процентам. На четыре миллиона пионеров у нас всего двести тысяч пионер-комсомольцев.

Письмо тов. Я. Шмидтфайна должно заставить каждый отряд задуматься над серьезной подготовкой своих ребят и передаче в комсомол.

Я, пионер-комсомолец, пишу тебе это письмо в полной уверенности, что то, о чем я тебе буду рассказывать, сможет рассказать любой пионер-комсомолец.

Ты не раз бывал на торжественных вечерах, где пионеры переводились в комсомол. Наверно ты сам говорил напутственные речи пионером, переходящим в комсомол, чтобы они не забывали пионерскую организацию, что они должны чувствовать ответственность за свою организацию, помогать в работе вожатым отряда.

Я поступил в пионерорганизацию, когда мне было 11 лет. Я настолько любил свой отряд, что забывал о том, что надо есть или идти домой. Я болел душой и сердцем, когда стеллаж не выходила вовремя или по какой-либо причине срывалось занятие звена. Я весь горел в работе.

И вот наконец наступил самый радостный момент в моей жизни. Я вступил в комсомол.

Как сейчас помню торжественный вечер 1 Мая.

Отвечая на все приветствия, я говорил:

— Все те задачи и пожелания, которые сегодня нам даны, мы с честью выполним...

И вот я — комсомолец. Ячейка моментально дает нагрузку, не считаясь с тем, что ты учишься, обязан работать в пионеротряде и что ты являешься комсомольским ядром в отряде.

И тут начинается.

В ячейке необходимо работать, не то скажут, что ты плохой комсомолец. В отряде необходимо работать, не то скажут: «Перешел в комсомол и теперь не хочет с пионерами знаться». Да и на торжественном вечере я обязан работать. В школе необходимо хорошо учиться, чтобы показать другим пример, да как комсомольцу вести еще общественную работу.

Ячейка, нагрузив меня, совсем перестала обо мне заботиться. Секретарь отмакивается, когда к нему придешь, — не до тебя мол. Вожатый уже не помогает в работе — ты комсомолец, должен сам знать, как работать. Куда пойти, кому жаловаться, кто поможет? Никуда, никому, никто.

Начинаешь работать в ячейке, а отряд, который меня воспитал и которому я очень нужен, начинает постепенно уходить из поля моей работы.

Я уже перестаю чувствовать всякую ответственность за отряд. Он уже для меня умирает. Оторвавшись от отряда, я быстро начал терять все, что приобрел в нем, — начал покуривать, фразитить и т. п. Насмешки и замечания ребят еще более отталкивают меня от отряда. Нас перешло тогда человек 8. Почти звено. Когда мы пришли в ячейку, нас никто не инсруктировал, как и в какой плоскости там работать.

Мне кажется, что если бы нас — этих 8 человек — сразу взяли под особое руководство, сразу дали бы нам определенное направление, спросили бы, как мы нагружены, т. е. повели бы с нами работу (ведь фактически мы еще были пионерами и работа в ячейке для нас совершенно новое дело), с нами бы не произошло такой печальной истории.

Допускаю мысль, что ячейка не могла догадаться о руководстве нами. Но кто ей мог напомнить это?

Я лично не знаю ни одной книжки, ни главы в книжке, ни статьи, в которой бы говорилось о нашей работе, о пионерах-комсомольцах.

Хочу еще обратить твое внимание на то, что когда нас подготавливали в комсомол, мы занимались исключительно полнотучебой и с трепетом ждали, о чем нас спросят в райкоме. Мы гадали, будут ли нас спрашивать, в каком году был тот или иной съезд партии или комсомола или что происходит в Китае. А вот мы должны будем работать в комсомоле и в отряде. Каковы обязанности пионер-комсомольцев, за какую форму работы мы ответственны, — этого нам не говорили.

Ем. Ярославский в учебнике поллитграммы, ч. 2, в статье «Комсомол и юные пионеры» пишет:

«Надо помнить, что если мы своих детей воспитаем в пионерских отрядах, а потом они пройдут через комсомол и из комсомола вступят в коммунистическую партию, то вся жизнь будет идти легче, будет согласие между всеми поколениями — и старшим,

и средним, и самым младшим, не будет разлада между отцами и детьми и вся работа по борьбе за коммунистический строй и вся борьба с трудностями жизни во много раз облегчатся".

Все это очень правильно. Но тут требуется маленькое дополнение, чтобы эти переходы из одного поколения в другое соответствующим образом подготавливались.

В декабре будет IX съезд комсомола. Мне кажется, что съезду необходимо будет по отношению к пионерам-комсомольцам вынести четкое решение.

Съезд должен раз и навсегда дать установку для работы пионеров-комсомольцев, должен вывести нас из этого печального положения.

г. Гомель

Яков Шмидтфайн



Дорогой Яков!

Ты пишешь о своей печальной судьбе, о том, как тебя передали в комсомол и как ты „начал покуривать, франтить и т. п.“.

Я согласен с тобой, что многие комсомольские ячейки не обращают должного внимания на пионеров-комсомольцев, что многие вожатые забывают о старших пионерах на другой день после их передачи в комсомол, но ведь беда не только в этом. Беда в значительной степени в тебе самом, в твоей малой активности. Неужели слабое внимание ячейки оправдывает твоё антикомсомольское поведение, неужели тебе так мало дал отряд, что законы пионеров забылись тобой сейчас же после ухода в комсомол.

К чему ты, Яков, сваливаешь все на других, посмотри раньше на себя самого, подумай-на, что ты сделал для повышения активности комсомольского ядра, для улучшения работы ячейки среди бывших пионеров. Если мы о своих недостатках будем только писать в журнал, а сами с ними не будем бороться, то от этого будет мало толку.

Сейчас перед пионерским движением стоят большие трудные задачи. На помощь вожатым должны притти сотни тысяч пионеров-комсомольцев. Собери всю вашу группу ребят, договоритесь с ячейкой комсомола, если ячейка не обращает внимания, обратитесь в район, но станьте во что бы то ни стало активными проводниками комсомольского влияния в пионер-организации, оправдайте на деле свое звание комсомольцев.

Ждем твоих дальнейших писем.

Редактор

Пионер Гриша Аюпян заметил, что у спекулянта Николая Арменьяна хранятся серебряные деньги.

Гриша пошел и донес на нашего классового врага. И действительно у спекулянта Николая Арменьяна нашли больше ста рублей в серебряных монетах. За это Арменьяна суд приговорил к расстрелу. Но потом изменили постановление и дали ему 10 лет принудительных работ. После суда товарищи спекулянта Арменьяна — Симеон Мовсесян и двое других — зарезали нашего активного пионера Гришу Аюпяна. Случайно это видел наш пастух. Он сразу заявил о происшедшем убийстве. Тогда товарищи Арменьяна хотели убить и пастуха, но это им не удалось. Убийцы арестованы.

Мы, азербайджанские пионеры, просим расстрелять убийцу нашего товарища.

Деткор Амбарцум Оганнесян
Азербайджан
г. Ганджа

ИЗ ГАНДЖИ

МОСКВА, „ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА“.

Дело о контрреволюционном убийстве пионера Аюпова следствием закончено. Передано Баку Верхсуд.

Прокурор КЯЗИМСКОВ

Пионер Аюпов убит на почве классовой борьбы. Убийство рассматривается как террористический акт. 28 декабря выездная сессия Азербайджанского верховного суда заслушает дело показательным процессом в Гандже.

Прокурор Республики АБДУЛОВ

Со всех концов Советского союза поступают многочисленные протесты с требованием расстрела убийцы Аюпова.

„Пионерская правда“ послала в Ганджу общественного обвинителя, он передает Верховному суду все подлинные протесты пионеров с требованием расстрела классового врага.

ТРИ НАСТОЯЩИХ КОМСОМОЛЬЦА

Сердце Банивура

Виталий Банивур, инструктор комсомола в Приморье—бесстрашный организатор борьбы против белогвардейцев и японской интервенции.

Его прозвали «железное сердце», потому что он никогда не боялся опасностей. Это комсомольское сердце и вызвало ярость белогвардейских лапачей. Когда они поймали Банивура, они обрезали ему уши, нос, потом закололи штучками и вырезали на груди красноармейскую звезду.

Потом уже у мертвого вырвали сердце и бросили его на съедение собакам.

Подлые, они не знали, что сердце комсомола не умирает, что миллионы комсомольских сердец заменяют железное сердце Банивура.

Шурка

...Ночь, как подстреленная птица, падает в степь. Шумят хлеба. На бурках поднимают пламя пожараща костров. У арбы сидят двадцать два человека. На арбу вскакивает молодой парень.

— Ну, как птичий концерт? Что вы такие угрюмые?

Парень на арбе запевает. Двадцать два голоса подхватывают. Полчася они режут тишину сонных полей. Парень на арбе стихает. Обрывается слова песни. И опять парень кричит с арбы: — А теперь урок политграммоты. Повеселились и довольно.

— Давай, давай, Шура, — отзываются у костра.

Шура сходит с арбы. Свет костра заменяет фонарь «летучая мышь». Двадцать два человека слушают. Молодой парень, которого все зовут Шура, читает тезисы Яковлева. Перечень убедительных фантов обрушивается на людей, сидящих вокруг фонаря. Они начинают спорить между собой.

Каждый день двадцать два человека песнями провожали потухающие зори вечера. Каждый вечер становился Шурка на арбу запевать и после песен он как и всегда произносил:

— Ну, а теперь политграммота.

Недели через три Шурка вдруг заявил после урока политграммоты:

— Завтра я от вас ухожу.

Двадцать два человека несколько мгновений молчали. В эти мгновения они почувствовали, что лишается теплоты. Им представлялся следующий вечер, когда уж никто им не будет читать газету, говорить о политике, которую они полюбили так, как и этого веселого парня Шуруку.

— Шура! Не уходи. Оставайся с нами.

Но Шура, казалось, был лишен жалости.

— Что же мне с вами делать? В колхоз вы не хотите возвращаться... Уйду!

— Шура, не уходи. Оставайся с нами. Мы обдумаем это дело.

На следующий день двадцать два человека посетили Шуруку в свой замысел. Они желали организовать в отдельный колхоз.

Но Шура ответил: «Не утвердят!» Тогда его избрали делегатом и послали ходатайствовать. Им отказали. Шура вернулся ни с чем. Они решили подумать еще один день. Шура уехал. На следующий день Шура, подъезжая к ним, крикнул:

— С кем мне сегодня здороваться: с колхозниками или с единоличниками?

— С колхозниками! — последовал ответ хором.

Двадцать два человека возвратились в колхоз. Следующий урок политграммоты был посвящен арчадинчеству и соцсоревнованию. На этом я оборву описание работы арчадинского комсомольца-ударника Александра Веленеева в бригаде выходцев из колхоза. (Северный Кавказ). В заключение эта бригада вызвала на соревнование другие, обгоняла их в работе.

Пятнадцатилетний герой

СКОЛЬКО мешанеких сердец вздыхало по «пятнадцатилетнему капитане» Жюля Верна, бесстрашно стоявшем у руля среди бурь и неустой.

Мы знаем тоже одного пятнадцатилетнего героя. И—право же—мы не знаем, кто из них больше заслуживает быть увековеченным. Пусть решит читатель.

Его звали Ваня Карасев. С 8 лет он служил батраком у кулаков. Когда белые заняли в 1918 году село Марково, Пермской губ., они поймали его среди красноармейцев Мальшевского полка. Он был таким маленьким, что белые не сразу решились с ним расправиться.

— Ты коммунист? — спросил его офицер.

Он ответил:

— Да.

Потом его повели голым по улице при 40-градусном морозе. Его подстигали прикладами и палками. Потом его поставили в сугроб. Офицер снова спросил:

— Так ты коммунист?

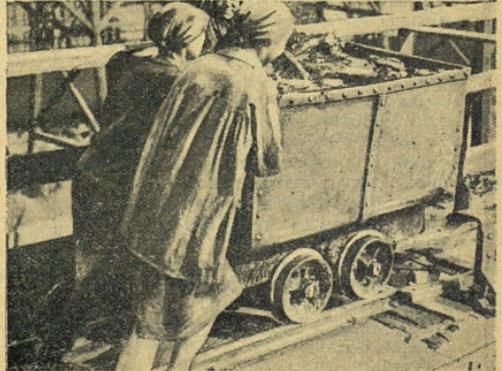
Он ответил, стуча зубами от холода:

— Да, белая сволочь.

Запн не дал ему договорить. Когда в Париже пролетарии будут расстреливать генеральскую дрянь, не забудьте, товарищи, прибавить им еще за Ваню Карасева!

А однажды в станице расплодилось товарищество по совместной обработке земли. 75 хозяйств ушли оттуда в колхоз, их сагитировали Шурины подшефные 22 бывших выходца, а ныне лучшие колхозники. Когда комсомольский коллектив рапортовал о своей работе району, он назвал действия комсомольца Веленеева «углубленной проработкой решений XVI партсъезда».

Да, коллектив пожалуй прав.
Е. КОЛЕСНИКОВ



НОРБУ УЖЕ БОЛЬШОЙ

(Начало см. в № 34)

Текст А. Сабашкина
Рисунки Э. Визина



СУД И НАКАЗАНИЕ НОРБУ

ПРОСНУВШИСЬ на заре, старейшина послал жену разбудить вчерашнего исполнителя, чтобы он привел сюда Норбу, а сам пошел к Авда посоветоваться.

Исполнитель нашел Норбу без сознания, но еще живым. С трудом развязав затянувшиеся узлы, быстро снес его в чадыр. Бессознательного Норбу положили с левой стороны очага на козлиную шкуру. Преступник в течение полчаса или более совершенно не сделал ни одного движения, а лишь медленно, тяжело дышал. Раскрыв рот, ему влили ложку воды, проглотив которую он открыл глаза.

Вошли оба старейшины. Измучившаяся за ночь мать Норбу не посмела последовать за старейшинами, боясь накликать еще большую меру наказания на своего сына.

Стал просыпаться маленький Туганчик и хныкать. Мать подошла к нему и, укладывая спать, повторяла:

— Уж тебя, мой маленький деточка, в вечер темный не пошло валить лесину.

Только уснул Туганчик, как пришли за матерью. Мать, машинально поправив волосы и одев шапку, вышла. Она так быстро шагала, что опередила посланного и с волнением вошла к старейшинам. Норбу сидел, совершенно ничем окружающим не интересуясь. Даже когда вошла мать, он лишь на миг повернул голову и тупо бросил взгляд на нее.

— Твой скверный сын, подрубив дерево, убил двух оленей соседа. Такое преступление без наказания пройти не может. Мы, два старейшины этого рода, рода умных чоодыларов¹, посоветовались и решили наказать его. За проступок он должен получить тридцать шагай².

— О, мудрые старейшины умного и давнего рода чоодыларов, смилуйтесь в наказании глупого маленького сына. Тридцать ударов для него будут смертельными; он и так сидит полумертвый от подвешивания... О, всемирнолюбивые старцы — младшие братья Будды, сжальтесь над ним и надо мной, исстрадавшейся матерью...

Так молила мать, пав перед старейшинами на колени.

— Никогда в роду чоодыларов старейшины не делали плохих судов, и воля их всеми исполнялась. Ты, мать его, оказалась самой глупой женщиной из чоодов. Так слушай же: ему в наказание на будущее тридцать шагай, а ты за убитых им двух оленей отдашь тоже двух лучших, которых выберет пострадавший. А теперь вставай и иди домой, — сказал старейшина Авда.

¹ Чоодылары — название племени тувинцев, живущих в районе Тоджинского хошуна.

² Шагай — козлиная лапка, снятая целой. В нее насыпается песок или вкладывается палка.

Мать медленно вышла из чоодыра, но к себе она не пошла. Отойдя шагов десять, она стала ждать, когда в чадыре начнут бить сына.

— Начинай, — сказал первый старейшина сидевшему вчерашнему исполнителю.

Исполнитель, взяв шагай, положил Норбу на козлиную шкуру и начал по голому телу наносить удары.

От ударов Норбу глухо застонал, но не сделал ни одного движения защититься. Мать же, стоя на улице, с болью в сердце считала удары:

— ...восемнадцать... двадцать... вот уже двадцать пятый... седьмой... и наконец тридцатый.

Она вмг влетела обратно в чадыр, схватила недвижимого сына и побежала с ним, как с маленьким грудным ребенком, к себе.

Норбу не проявлял признаков жизни.

НОРБУ В ПОСТЕЛИ

Норбу пролежал в постели два месяца. В период болезни у него было четыре приступа, во время которых он совершенно не дышал. В таких случаях его клали на оленью шкуру, долго качали или массировали живот, чтобы он начал дышать, или просто трясли его. Позже кто-то сказал, что лучше всего раскрывать чем-нибудь ему рот и вливать немного холодной воды.

Прошло дней десять, пока Норбу начал лишь вставать на ноги, но шагать он не мог — ноги были как деревянные, они не повиновались.

Первые шаги он начал делать при помощи других. Через несколько дней он попросил мать помочь ему выйти на улицу. Она помогла ему подняться и, поддерживая, тихо повела из чадыра. Норбу, выйдя на улицу, сразу не мог смотреть, так как яркое весеннее солнце ослепляло его. Он попросил усадить его у дверей. Затем долго удивленно оглядывал окружающее и наконец спросил:

— А как же нынче так скоро стаял снег, мама?

— Нет, сынок, нынче снег так же долго таял, как и раньше, но ты проболел два с лишним месяца, поэтому тебе и кажется, что нынче так быстро стаял снег.

Затем он посмотрел влево от чадыра и увидел то дерево, которое валил. Он удивился, что оно лежало еще целым.

— Почему, мама, вы не собрали сучки с моего дерева и не нарубили его на дрова?

— Что ты, сынок, разве можно брать с него на дрова? Даже щепочку нельзя брать.

И, помолчав, добавила:

— Это дерево несчастливое, в нем есть дух и из нашего стойбища все его обходят далеко — боятся.

Норбу увидел, как маленькие дети и его сверстники бегали на проталине и играли. Он подумал:

„Если бы я был здоров, то сейчас же побежал с ними“.

Но следы наказания еще остались: у него запылились ноги; он попросил увести себя обратно в постель.

Норбу поправлялся медленно. Самостоятельно он стал ходить лишь через месяц после того, как поднялся с постели.

Наступила весна; зацвели, зазеленели луга; зажурчал горный ручеек. Дети целыми днями бегали по лугу, копали кандык, а Норбу все оставался в стойбище с больными. Временами он снова заимогал; жаловался, что кружится голова.

Оленеводы давно скочевали на левую еще ниже, где дети с женщинами откармливали оленей. Мужчины уходили вниз по реке к русским косить сено. Оттуда они привозили муку, соль и чай, но летний заработок не оправдывал труд.

Так проходило лето.

НОРБУ В ШКОЛЕ

В конце лета отец Норбу ездил на низ. Возвратившись оттуда, вечером, разговаривая с матерью, сказал:

— Внизу нынче будет школа, где будут учить наших тувинских детей. Наш Норбу больной, зимой он охотиться не сможет. Я подумал, не лучше ли его отдать в школу. Там ему дадут одежду и будут кормить, как и других ребят.

— Кто же их будет одевать и кормить? — спросила мать.

— Министерство будет кормить и одевать; это мне говорил секретарь хошуна¹.

¹ Хошун — район или власть.



— Как, сынок, поедешь в школу? — спросила мать.

— Если там хорошо, поеду.

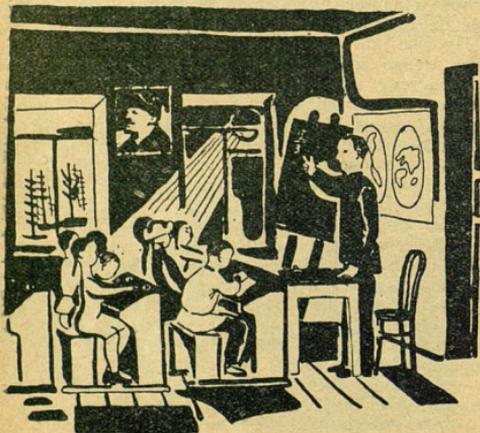
Через шесть дней отец собрался на низ и взял Норбу. В школу приехали на третий день. Там уже было много мальчиков и девочек. Но его больше всего удивила одежда их; одежда была не тувинская, а какая-то другая. К нему подошел человек, похожий на тувинца, и говорил по-тувински, а одежда на нем такая же, как и на ребятах. Он спросил, сколько лет, как зовут, какого сумона, а потом велел одному из учеников поместить в той комнате, где он живет, и ушел. Вскоре его посадили за общий стол вместе со всеми обедать. После обеда один мальчик повел его в баню, где он в мыльях горячей водой и одел чистое белье.

Товарищи, с которыми он теперь жил, были вечно веселые и всегда брали с собой играть после обеда, а до обеда они учились все в одной комнате. Здоровье его улучшилось, особенно после того, как он пошел в больницу, где лечили не выварной травой, а какими-то мазями и порошками. Эмчи¹, который лечил его, был шутник (жалко, не знаешь его языка). Норбу, боявшийся раньше эмчилэров, после первого посещения больницы не стал бояться. Школьная жизнь вообще, ее порядок, чистота, дисциплина, товарищеское отношение учеников, внимательность учителя настолько увлекли Норбу, что он весь ушел в учебу.

НОРБУ-ПИОНЕР

Вскоре он узнал, что существует организация пионеров, в которой состояли некоторые его товарищи. Один раз они повели его на свое собрание, где должен был делать доклад приехавший

¹ Эмчи — доктор, вообще лекарь.





ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ КРАСНОАРМЕЙЦА

РИСУНКИ Л. СМЕХОВА

Текст Я. Тайц

МЫ НА стрельбище. Пятидесятиградусный мороз хватает за нос, за щеки. Несмотря на теплые перчатки, зябнут руки. Готовимся к стрельбе.

— Тайц, вызываю тебя на фунт пряников, — сказал Иванов, с увлечением поджаривая мушку, не замечая, что его длинный нос тоже начинает закапчиваться.

— Есть. Вызов на социалистическое соревнование по попаданию в цель принимаю!

— А если вы оба промажете, снайпера¹⁾, несчастные? — спросил Ваньков.

— Тогда оба гонят по фунту в пользу отделения, — говорит командир отделения.

Предложение командира принимается подавляющим большинством голосов против... двух воздержавшихся.

Подобные «пояничные» договора были заключены всеми красноармейцами. Некоторые ребята привяли по 5-6 вызовов, поставив на карту громадное количество пряников. Мы словно сговорились опусто-

шить весь гарнизонный кооператив. Между отделениями, взводами и даже ротами тоже заключались договора на лучшее выполнение стрелкового упражнения, но уже чисто социалистические, без всяких пряников.

— Отделение, на линию огня! Лежа заряжай!

Застывшие пальцы (перчатки для более точной стрельбы — долой!) с трудом засовывают обойму. Патроны неохотно лезут в магазин. Сильно прижимаю приклад к плечу. Все внимание на мушку и на колеблющееся, неясное, расплывчатое на расстоянии 100 метров «яблочко» мишени. Красные флажки, стоящие по краям линии огня, машутся как пламя. Или еще кажется, что кто-то машет рукой в красном рукаве, предупреждая: «Стой, сюда нельзя, убьет!» Широкой дорогой лежит скованная Шилка. Кругом белыми стеками, насторожившись, стали сопки. У подножья сопки, на том берегу, вытянулись в ряд мишени. Тишина...

— ...Бац! — грянул мой выстрел и винтовка как живая вздрогнула.

¹ Снайпер — сверхметкий стрелок.

НОРБУ УЖЕ БОЛЬШОЙ (окончание)

комсомолец из хошуна. Темой доклада было: задачи пионерорганвизации в худонах¹.

— Дети тувинцев, такие же, как и вы, находятся в неимоверно тяжелых условиях: их суевверные родители воспитывают в страхе, который распространяется проповедниками бурханизма — ламами, и поддерживает все это властелинами родов, чтобы сохранить лишь свои дикие обычаи старины, — говорил докладчик и закончил: — Партии и ревсомолу предстоит весьма трудная работа в борьбе с остатками старины, от которой калечится духовно и физически подрастающее поколение, и мы надеемся, что пионерорганизация будет одним из лучших помощников в этой работе.

Эти слова глубоко запали в голове Норбу, и когда он их сопоставлял с действительностью,

находил их правильными, и ему невольно становилось обидно за все перенесенное в улусе.

Прошло дней десяток после того собрания, на котором он был, и во все дни его не оставляла мысль записаться в пионеры. Как-то он подошел к одному из своих товарищей, пионеру, и спросил: — Слушай, Онай-ол, я хотел бы быть таким же пионером, как и вы. Можно мне записаться в пионеры?

— В пионеры просто не записываются. Если хочешь быть пионером, то приходи к нам на собрание оно будет через три дня, вечером. И если отряд тебя примет, ты будешь пионером, — сказал Онай ол.

На следующем собрании пионеротряда принимали новых пионеров, в числе которых был принят и Норбу.

— Теперь я пионер, научусь работать все и буду учить других ребят, а в своем улусе обязательно пионеротряд организую, — улыбаясь, говорил Норбу.

¹ Худон — пункт, населенный скотоводами, хугор, урочище.



— Бац!—грохочет выстрел соседа и я на минутку глухну.

— Бац-бац-бац!—загremело все отделение.

Грохотом откликнулись сопки, громким гулом прокатилось эхо по снежным вершинам.

— Вишuuuuuu,—противно запищали рикошетирующие пули.

— Тах-тах-тах-тах!—рванул „максимка“ (станковый пулемет Максима, который в 1 минуту расходует ленту в 250 патронов).

— Бац-бац-бац!—отдельными ударами перекликаются винтовки. Гуд раскатов стоит над сопками, которые, казалось, ожили, заговорили, заревели, застонали в ответ на пальбу.

Отстреляв обойму, лежа на боку, дожидаясь команды, дыханием согревая заочневшие руки

К стрельбищу подходят все новые отделения. Далеко вдоль реки растянулась цепь стрелков у одного берега и линия мишеней у другого.

В стороне стреляют из мелкокалиберной винтовки на 30 шагов. Ее застенчивых выстрелов совсем не слышно за грохотом стрельбы.

Некоторые отделения занимают наводкой со станка.

Боевая подготовка идет во всю.

— Встать! К мишеням шагом-марш!

Несмотря на команду „шагом-марш“, к мишеням почти бежишь: очень уж трудно сдерживать нетерпеливые шаги.

— Плакали мои пряники,—говорит Иванов, делая огромные шаги,—промазал, наверняка промазал!

Очень длинными кажутся эти 100 метров между линией огня и мишенями.

Большинство отделения промазало!

Иванов в отчаянии пытается рвать волосы с голого остриженной головы. Колосов с недоумением смотрит на „яблочко“ в тщетных поисках пробы. Ваньков утешает себя тем, что попал в сопку.

Командир роты ругается на чем свет стоит:

— Куда это годится? Разве можно побеждать с такими стрелками.

— Так-так-так!—поддержал его легкий пулемет „Дегтярева“, „такая“ большими очередями. Пулемет Дегтярева, стальной, простой, похожий на телескоп, особенно любим красноармейцами за то, что он весь наш, советский, изобретен красным командиром Дегтяревым и целиком сделан на наших заводах. Бойцы всегда узнают голос „Дегтярева“.

— Так-так-так-так,—издевалась „Дегтярев“ над неудачными стрелками!

...Зато хорошие стрелки пользуются величайшим почетом. Анасаненко каким-то чудом всадил 4 пули в самое яблочко. Он не знал, куда леваться от радости. Все прибежали смотреть на мишень и на удачливую стрелку.

— Ай да Анасаненко! Ай да снайпер!

„Снайпер“ гордо и смущенно улыбался.

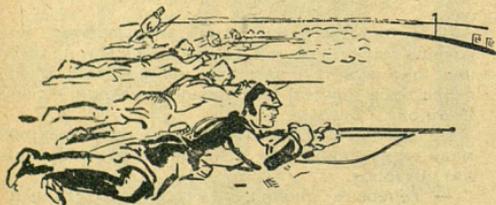
На вечерней поверке после переклички старшина торжественным голосом объявил:

— Командир роты объявляет тов. Анасаненко благодарность перед строем за отличную стрельбу! В виде приза дарит ему носовой платок!

И старшина, улыбаясь, передал Анасаненко хороший новенький платочек, который тот бережно взял двумя пальцами. Мы все окончательно лопнули от зависти!

На следующий день вся рота втихомолку от командиров упорно грызла пряники...

Скоро мы все научились стрелять как следует, а у многих из нас появились платки и благодарности за стрельбу. Но кличка „снайпер“ прочно утвердилась за Анасаненко.



ЦЕХА в ПЛЕНУ



Отрывок из книги „Серпомолотовцы“

Парень читает:

ДОГОВОР

Я, нижеподписавшийся, рабочий такою-то цеха Илья Постников, рабочий номер такой-то, обязуюсь до конца пятилетки работать на заводе „Серп и молот“, не опаздывать и не прогуливать.

Я, нижеподписавшийся, пионер такою-то отряда и звена Иван Постников, остаюсь до окончания семилетки учиться в школе, не оставаясь на второй год в одном и том же классе. Заключая настоящий договор, оставляем право контроля над его выполнением совету базы и цехбюро.

*Число и месяц. Подпись рабочего.
Подпись пионера:*

Слово за слово, и обязательство о непрерывной работе на своем производстве подписывается. Сейчас таких индивидуальных договоров между пионерами и рабочими подписано 913 Если рабочий нарушил договор, цеховой комитет сообщает об этом совету базы, а тот проверяет пионера, заключившего договор.

Дело обычно кончается тем, что пристыженный рабочий остается на производстве.

Еще незаменимее пионеры в улавливании скрытых прогулов: рабочий на работу вышел и машину не бросает, но он и не обращает на нее внимания — машина сама по себе, он тоже..

Пионер тут как тут:

— Почему простой?

— Никакого простоя — отвязился!

— Нет, ты скажи: почему простой?!

— Горячий цех не песневать, понял?..

Пионер или пионерка бегут в горячий цех выяснять причину, а пока вернулись, и разгильдяй подтанулся.

Кроме этой работы при базе организован штаб по реализации обращения ЦК партии. В штабе дежурят пионеры, которые держат связь с вожатыми отрядами и одают соответствующее распоряжение забегующим в штаб ребятам.

Ведут пионеры и другую разъяснительную работу. Например: постановление Совнаркома о перенесении бюджетного года на 1 января вызвало среди рабочих нелепые слухи о том, что отводят пятилетку..

Ребята разъясняют. Марленовка подхватывает. Молодежные бригады зорко за всем следят.

С.Ф. РЕЗИК

МАРТОВСКИЙ прорыв. Молодежь объявляет 25-дневный производственный поход. В походе свыше 700 человек пионеров.

Коротко и ясно:

— Разойдись по цехам!

Еще яснее и короче:

— Есть!

...Цеха в плену у пионеров. Нет такого уголка, такой лазейки, куда бы ни заглянули пионеры.

Болтовой цех. Зоркий глаз сразу подмечает: стоят без дела две машины-болторезки.

— Колька, это по-твоему что?

— По моему машины...

— А полагается им ничего не делать, когда на заводе прорыв? Как ты думаешь?

— Я думаю, что нет... не полагается

— А тогда давай бумагу, краски...

Момент — и машины украшены лозунгами:

„ХОТИМ РАБОТАТЬ!“

„ХОЗЯЙСТВЕННИК, ИСПОЛЬЗУЙ МЕНЯ!“

Что это? Ну-ка, ну-ка... Рабочему быть на месте, а его нет. Невыход на работу? Ничего подобного! Сейчас только он вернется около машины... Шаша — в куртку. Так и есть: сидит, раскуривает. Погоди же! Обратно к машине. Лозунг готов:

„РАБОЧИЙ, КАК НЕ СТЫДНО!

ТЫ ЗЕБАЕШЬ, А Я НЕ СМАЗАНА!“

Машины разговаривали — рабочий это озадачило. И тогда пионеры затеяли с ними разговор. И то, что не всегда удавалось взрослым, удалось детям: рабочие начинали смущенно чекать и застыли:

— А ведь и то сказать... Ребятня, а вроде совестно перед ней... Скажи пожалуйста!

„Ребятня“ между тем бегала к табельщикам, выискивала новых и новых прогульщиков, сообщила о них узарникам, которые дежурили в обеденный перерыв в красных уголках. Прогульщиков под тем или другим предлогом зывали в красный уголок и давай их обрабатывать (на скорую руку выжались бюллетени).

Опыт дал положительные результаты. И для дела хорошо, и ребятам это дело понравилось. Временный поход превратился в систему: пионеры заняли определенное место в жизни завода. Когда прорыв был ликвидирован, перед активом встал вопрос о летунах. Пионеры оказались полезными и тут.

— Папаша, ты с завода, а я — из школы. Хорошо это будет?

— Ничего тут нет хорошего!..

— А нет, так и не уходи. И я из школы не уйду. Давай договор с тобой заключать, а?..

— Какой тебе еще договор!..

— Л такой... — подносит пионер цветную печатную бумажку к самому носу рабочего.

Тот конфузится — неграмотный.

— Ну-ка, парень, прочитай! Я что то без очков не вижу..



НУЖНА НАША ПОМОЩЬ

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!

Каждый год вы помогаете проводить пере- выборы советов. Ежегодно новые советы отме- чают большую помощь ребят.

В этом году пионеры и школьники должны показать образец ударной работы. Придумывайте новые, интересные формы агитации, используйте живые газеты, радио, выступления в цехах, песни, игры, лыжные вылазки, катки и т. п. для перевыборной кампании.

Будьте изобретательны!



Эта стройка требует очень высоких темпов, требует напряженной борьбы. И вот, что наши советы сумели стать во главе этой борьбы, сумели бы повести за собой массу рабочих и колхозников, мы должны выбрать товарищей, которые справятся с этой ответственной задачей. Надо выбрать таких, которые не испугаются трудностей, не покачнутся ни вправо, ни влево, не будут путаться под ногами у рабочих масс. Наши враги ни на минуту не должны иметь надежды на то, что карта пятилетки будет бита.

О ГЕРОЯХ

В каждой стране — свои герои. Буржуазия своим героям ставит памятники на площадях, выставляет их портреты в золоченые рамы. Все буржуазные герои похожи друг на друга. Один отличился тем, что побил много народу, что устроил резню и поработил тысячи людей, другому удалось с огнем и мячом пройти по мирным землям, третий сумел захватить огромные капиталы и стал герцем.

Наши герои не похожи на героев буржуазии. Наши герои — это ударники шахт, напряженной самоотверженной работой заживающие раны прорывов. Наши герои — это комсомольцы, остывшие цехи тракторного завода туда, когда от мороза захватывало дуло, собственными руками тянувшие приводной ремень, когда испортился электромотор. Наши герои — все те, которые, не щадя сил, борются за пятилетку, за

В СТАРЫХ сказках, схороненных в архивах, живут короли.

Они выступают на цветных картинах в золотых коронах и в горностаевых мантиях. Там они — полноправно вершат судьбы своих подданных, одних казнят, других милуют и никого не боятся.

Это в сказках.

Но кое-какие короли еще существуют и в жизни. Они живут в буржуазных странах, им отдаются почести, но далеко им до королей Гриммов и Андерсенов! Современные короли сидят на мебели в парламентах, а страной правят лорды и промышленные тузы.

В этих странах бывают выборы в парламент, в сейм, в рейхстаг. Выбирать имеют право только те, которые имеют известный доход и которым не менее 18-20 лет. Надо сказать, что все эти выборы и переборы — одна комедия. Богачи подкупают агитаторов за свои списки, газеты рекламируют те списки, которые им нужны... А если не действует это — тогда идут в ход дубинки.

ЦЕНИТЕ ЛИ ВЫ?

Мы выгнали своих царей и министров. Мы, трудящиеся, посылаем к власти самых лучших и самых достойных из своего класса. В противоположность буржуазной границе, у нас голосует не тот, кто имеет большой доход, а тот, кто трудится.

Выпустили продукции



И еще особая привилегия: наши советские ребята хотя и не имеют права выбирать в совет, но зато они могут участвовать в работе совета, критиковать его работу наравне со всеми трудящимися. Наши ребята помогают проводить важнейшую кампанию пере- выборов советов. Они работают вместе с избиркомами. И когда советам дают наказ, ребята включают туда свои требования и предложения. Ни в одной стране ребята не имеют такой возможности. Этим пользуются только ребята СССР. Цените ли вы, ребята, это право?

Надо, чтобы это право ценили не только пионеры, но и неорганизованные ребята. Для такой большой работы, как переборы советов, надо собрать все наши силы. И надо суметь так организовать дело, чтобы повседневная работа в отрядах не хромала. Нельзя забывать о всеобщем. Нельзя забывать о политехнизме.

НЕВИДАННАЯ КАРТА

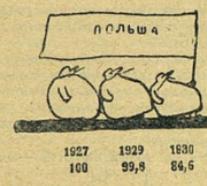
Раньше, до 1928 г., никто не видел и не знал такой карты. Даже самые заплывшие учителя географии. На территории СССР, окрашенной бледнозеленой краской с голубыми разветвлениями рек, возникли новые, чудесные значки.

Вот точка — это Москва. А вокруг нее — башни, трубы, шестерни. Вот точка — Сталинград. А возле — фабрики, трактора. И возле каждой более или менее крупной точки громоздятся эти трубы, вышки, подъемные краны...

Это — новая карта. карта пятилетки. Она красноречиво рассказывает о гигантских плотинах Днепростроя, взнуздавших широкий Днепр. Рассказывает о бесчисленных вышках Баку и Грозного, где мощными фонтанами бьет черное золото — нефть. Рассказывает о заводе, где каждые пять минут с конвейера скатывается готовый трактор... Большая книга получится, если записать все, о чем рассказывает карта пятилетки. Все эти громадные сооружения возникли по заданию пятилетки. Прошло уже два года неутомимой, ударной стройки. Третий год будет решающим. Он покажет, сможем ли не сможем мы закончить пятилетку в четыре года. А мы должны смочь, чтобы твердо стоять на ноги и не зависеть ни от каких лордов.



Если принять рост промышленности за 100, то она растет так:



разогнал буржуазию и сам строит свою жизнь. И эти вредители во что бы то ни стало хотели вернуть свое былое господство.

Вредителей накрыли во-время. Пролетарский суд их не пощадил, по голове не погладил.

Но успокаиваться нам нельзя. Классовый враг еще не умер. Он затаился. Он надел личину друга и доброжелателя. И конечно все меры пустит в ход для того, чтобы пролезть в советы и влиять на политику.

Р-Б-ЯТА ДЕЙСТВУЮТ

В одной деревне Московской губернии кулаки хотели подпоить бедноту накануне перевыборного собрания. Ребята узнали об этом. Они пошли по деревне и рассказали всем крестьянам об этих замыслах. Полойка не состоялась. Зря кулаки готовили водку — никто не выставил их кандидатуры. В селе Красном ребята устроили аттракцион. Вот их письмо:

«В соседних селах давно закрылись церкви. А у нас пока еще мешают своим надилом.

Мы сколько раз выступали за то, чтобы закрыть церковь. Но у пола есть защитники: бывший наш лавочник Трифонов и еще мужики — Гусев, малоушный середняк, и Матренин, тоже не из богатых. Гусев и Матренин частенько вместе выпивают у Трифонова — мы сколько раз подмечали.

Откуда-то пошла агитация, что Гусева и Матренина надо провести в совет. Мы стали думать, как показать крестьянам, что нигде Гусева, ни Матренина в совет выбирать нельзя. Мы сделали из фанеры нашего попа и лавочника Трифонова и поставили их возле сельсовета.

Когда крестьяне собрались, мы им показали фокус. Дернули за веревочку — поп вынул из-за пазухи фигуру Гусева с бутылкой. Дернули за другую — Трифонов вытащил из кармана фигуру Матренина, который как бы тянулся его избить.

Мужики узнали своих соседей и долго смеялись. Ни Гусев ни Матренин в совет не пошли.

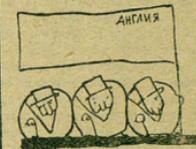
Детки Проснаков и Кочкин». Вот еще письма ребят, рассказывающие о их работе:

«Наши звенья выезжали в села, к подшефным сельским отрядам, — пишет Коля Таргинский из Проскурова, — разработали вместе с ним инструкции перевыборов. Помогли составить наказ сельсовету. У себя в школе и на производстве устроили уголки перевыборов. Послали ребят в горсовет проверить, как выполняется наказ прошлого года».

Деткар Бабенко пишет: «Мы составили списки всех пиленцев нашего района. Рисовали плакаты для завода. Провели беседу о перевыборах советов на производстве с рабочими швейцуского цеха. Помогли организовать ясли на время перевыборов».

Ребята сами отстаивают свои интересы. Они дают свои наказания новому совету.

«Мы, пионеры и школьники ФЭС, — пишет Дунаев, ученик Гжельской школы, — уже дали новому совету свой



Ты хочешь знать, как растет промышленность у нас и у них — посмотри эти диаграммы. Цифры относятся к первой половине 1930 г. Сейчас во Франции под влиянием кризиса производство сильно сократилось.

социализм, которые не боятся никаких трудностей. Этим героям надо выбирать в советы.

ДЕРЖИ УХО ОСТРО.

Восьмого декабря 1930 г. у киосков стояли очереди. Как вы думаете за чем? За мылом? За папиросами?

Нет. Очереди были за газетами. —Тфу, — плевались некоторые, — уже и за газетами очередь!

Очередь была потому, что в этот день был объявлен приговор вредителям, приговор контрреволюционной Промпартии.

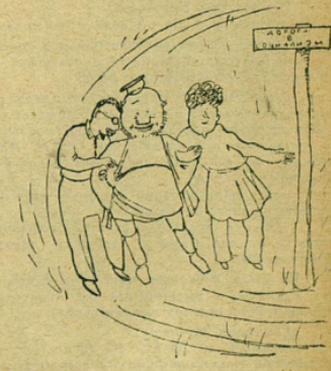
Вредители жили среди нас, состояли в партии. Им доверяли ответственные посты. А они продавали нас за границу. И не только потому продавали, что им нужны были деньги. Но и потому, что они ненавидели советскую власть, потому что они, «бывшие» люди, не могли смириться с тем, что пролетариат



наказ. И главное — внесли в наказ не забывая о нашей школе».

Ребята! Исполняем свое право — помогать перевыборам советов. Дадим свои наказания.

Сделать можно много, наша помощь в этой кампании очень нужна. Чтобы знать, как правильно взяться за дело, возьмась так, чтобы вышел толк, надо почитать соответствующую литературу. В «Молодой гвардии» вышла книжечка Студенческого «Пионеры в перевыборной кампании». Она стоит всего десять копеек. В ней подробно рассказано, что должны делать пионеры в помощь проведению перевыборов советов.





Р. сунки В. Пимэ това

Текст М. Гершеиок

Сергея Парфенов повесил на дверь записку: «Здесь заседание Дипк № 2», запер дверь на ключ и взялся за председательский анонс. Мы все идели перчатки, потому что такое у нас было правило — на заседания являться в белых перчатках. Хотя это буржуазный предрасудок, но в нашей работе приходится кое в чем идти на уступки международному капитализму, в мелочах конечно. А кто не знаком с условиями нашей работы, конечно будет смеяться, — так лучше мы решили это сделать, как говорится, инкогнито, т. е. скрытно.

— Объявляю очередное заседание Дипк № 2 открытым, — сказал Сергеа Парфенов. — Гражданин Ерофеев и гражданин Кряжкин, личными разговорами прошу заниматься в кулуарах. Сегодня на повестке дня у нас стоит обсуждение ноты финляндского правительства и выработка достойного ответа за равнившимся вистам. Слово для сообщения имеет товарищ гражданин Еськов.

Еськов, между прочим, это я. Конечно я сказал буквально следующее:

— Уважаемые граждане! Наверно вы помните, в июле месяце мы передали финляндскому правительству протест, что они пересылают сияком финляндских граждан через нашу границу. Третьего дня, а именно в ЦО „Правде“ от 30 сентября № 270 (4715) помещен был финляндский ответ, между прочим явно неудовлетворительный. Сейчас мы должны выработать впрое проекта, как должно протарское государство дить отпорную ноту нашим капиталистическим швамкам.

— Bravo, Еськов, — кивнул мне головою Сергеа, а я продолжал:

— Так вот, уважаемые граждане. Прежде чем приступить к выработке отпорной ноты, должен сказать, что: во-первых, в том же номере ЦО „Правды“ № 270 (4715) помещен был достойный ответ нашего правительства, а именно народного комиссара по иностранным делам тов. Литвинова; во-вторых, кто читал этот ответ, попрошу немедленно покинуть зал заседания.

Тут вскочил Кряжкин.
— Почему такое? А если я не желаю?

Сергеа Парфенов позвонил в колокольчик.
— Гражданин Кряжкин, оглашаю к вашему сведению пункт 82-й устава Дипк № 2:

„Выработка ответных нот имеет целью подготовку будущих дипломатов из молодежи. Чтобы доходить своим умом, работу нести так: слева сами, а потом сверять свой проект с ответом правительства СССР. Кто прочтет рачше, исключать на одно заседание, чтобы не мешал самостоятельности нас“.

Я внимательно читал, — захныкал Кряжкин. — Я и помнить ничего не помню.

— Близке к делу, — сказал Парфенов. — Предлагаю оставить Кряжкина в зале с лишнемс однако права голоса. Нет возражений?

Не было, а больше никто не читал. Так что я приступил по пунктам, а именно, огласил вкратце первый пункт — что говорит финляндское правительство:

„Господи мичистр.
Письмом за № 136 от 16 июля с. г. вам угодно было обратить внимание финляндского правительства на то, что

за последнее время некоторые финляндские граждане были якобы доставлены силой по ту сторону советско-финляндской границы на территорию СССР.

Как только распространился слух, что на севере Финляндии имели якобы место случаи доставки некоторых лиц силой из внутренних частей страны к границе, все финляндские власти получили приказ обращать внимание на все незаконные переходы границы и абсолютно претяствовать всем незаконным переходам границы“.

— Есть у кого предложения по этому пункту? — спросил я ребят.

Шурка Фролов — он всегда молчит, — а тут вылез: — Да сказать им, пусть не задивают.

Сергеа Парфенов опять позвонил.

— Это предложение в корне неправильное, — сказал он. — Прежде всего, кто хочет быть дипломатом, должен отвыкать от таких выражений: „Пусть не задивают“. Разве так говорят на международном обсуждении? Для того есть дипломаты, чтобы брать веско и вежливо. Например у меня есть тайный материал, как отвечает по этому пункту наш Дипк № 1, и хотя у нас с ними соревнование, но я считаю, лучше нам не выдумать и возьмем их формулировку:

„К сожалению, сованное правительство вынуждено констатировать, что ответ финляндского правительства является совершенно неудовлетворительным и что этот ответ не дает уверенности в действительном желании правительства Финляндии упорчить нормальное положение на границе. Это вполне подтверждается тем фактом, что уже после вручения финляндскому правительству ноты советского полномочного представителя от 16 июля сего года имели место новые нарушения границы.“

Так например 6 августа сего года оказались насильственно перепорбленными из Финляндии: Бармиайнен, Кууптинен, Мот, Тоссавайни и Хонанен“.

— Вот откуда они взяли про новые переброски, да еще с фамилиями, это конечно я не могу сказать. Верно у них есть информация. Так что мое предложение будет — это: ответ включать...

Я так и подпрыгнул.
— Да ведь это...

Я чуть было не проговорился, что читал ответ Литвинова в „Правде“. Ну и жужжи же у нас в Дипк № 1. Целком выписан из ответной ноты. Вот те соревнование!

— Что „да ведь это“? — спросил Сергеа.

— Да ведь это безобразное, у нас одинаково получится! — вывернулся я. Но большинством голосов решил перепереть в свой проект этот пункт у № 1.

— Дальше, гражданин Еськов, — покончил с голосованием Парфенов.

Я взялся за новый пункт, то есть буквально следующий:

„Говорит, значит, финский министр Скянтандер.
„Прискорбный факт имеющих место случаев незаконного перехода границы является результатом условий, господствующих в приграничной зоне. Правительство СССР хорошо известно, что вследствие большого потяжения границы и характера данной местности переход границы, несмотря на величайшую бдительность властей, может оказаться осуществимым.“

Так властям СССР также не удалось воспрепятствовать например прибытию по южной стороне финляндской границы большого количества беженцев из Соловецкого лагеря и с мест производства лесных работ в восточной Карелии".

— Прошу слово! — сорвался с места Крякшин, только и кончил читать. — Прошу слово для предложения.

— Нет, — обрвала Серезка. — Какое ж тебе слово, когда ты все заранее прочел. Слово имеет Ерофеев.

Ерофеев и стал говорить. Как он начал говорить, меня сразу за душу взяло. Будто он у меня в голове все прочел. Я-то хотя отчет Литвинова конечно прочел, однако остался при особом мнении и думал предложить свою резолюцию. Если, дескать, от нас все-таки там спекулянтки бежали из Соловков, то вы, уважаемая Финляндия, конечно их приняли за милую душу, потому как вы сами уже самого последнего спекулянта и вредителя рабочего класса. И вдруг Ерофеев такими же точными словами предлагает, а именно: всякая шваль если бежит у нас с принудительно, то конечно ваша буржуазная власть всегда ее покроет и примет как самую милую родню. И тут я конечно не стерпел и взял слово. Я и сказал буквально так, что в дипломатическом конфликте употреблять ругань, как шваль и тому подобное, есть явный признак отсталости. А потому предлагаю другую формулировку, — а как у меня ответ Литвинова крепко засел в голове, а другой резолюции времени составить не было совершенно, то я предлагаю:

«В качестве дополнительного оправдания переброски финляндских граждан через границу нота от 16-го сего месяцасылается также на географические пограничные условия, затрудняющие воспрепятствование переходу границы. Эта ссылка могла бы быть принята во внимание в некоторой мере при единичных переходах, как это имело место например в отношении цокольных элементов из советских тюрем и мест заключения, имеющих основание рассчитывать на финляндские симпатии и на ослабление в их пользу надзора финляндской пограничной стражи».

Я только боялся, что Крякшин, как он тоже читал, подведет меня и, как говорится, выдест меня с головой. Но, видно, правда читал невнимательно. А то бы непременно окрысился.

— Я подыгаю, граждане, — сказал Серезка Парфенов, — что очень тонкая эта формулировка и изю только приветствовать нашего начинающего товарища Еськова.

И даже сам Крякшин и захопал и Ерофеев тоже. Только зачем-то Ерофеев стал очень красивый и хотя хлопал, но на меня смотрел как лютый зверь. Я даже подумал: «Что это он на меня так смотрит, будто насквозь?». Очень скоро я понял, в чем дело. Как только я прочел еще один пункт, а именно, что Финляндия будто жалеет, что были случаи перехода границы, и рада бы исправить, а именно просит, чтобы финляндские граждане, проникшие на территорию СССР, были немедленно возвращены в Финляндию, Ерофеев тут сразу кричит:

— Мне слово, я хочу предложение!
Серезка дал ему слово, а он откатил на зубок по Литвинову всю резолюцию, а именно:

«Что касается выраженной в финляндской ноте готовности к обратному приему переброшенных в СССР финляндских граждан, то союзное правительство со своей стороны не будет читать никаких препитствий, если эти лица желают вернуться на родину и вновь отдаться в руки тех самых организаций и лиц, жертвой которых они сделались. Но в этом случае у советского правительства не будет тарантий в том, что эти же лица не будут вновь незаконно переброшены через границу».

Как он выпалил это, так сразу обернулся в мою сторону и показал мне язык. Хорошо, что Серезка еще не заметил. Он даже весь засиял, будто маслом намазанный.

— Ну, — говорит, — Еремеев, с такими ребятами я за наш кружок не боюсь. Как наш проект с их сверим — даешь победу! Можно сказать — соревнование наш! Такого проекта ни ни по чем не составить — кишка тонка!

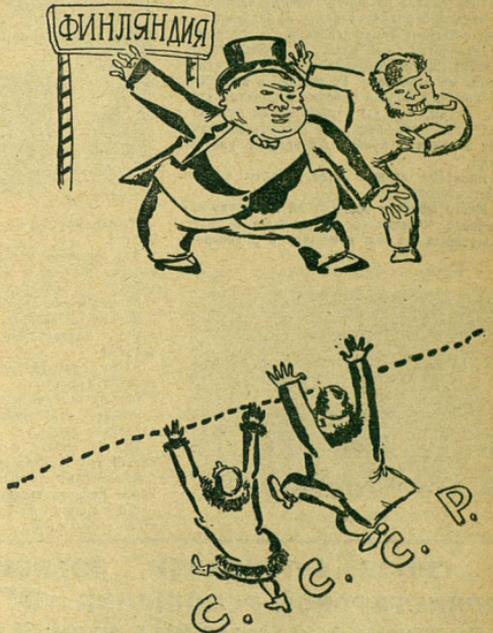
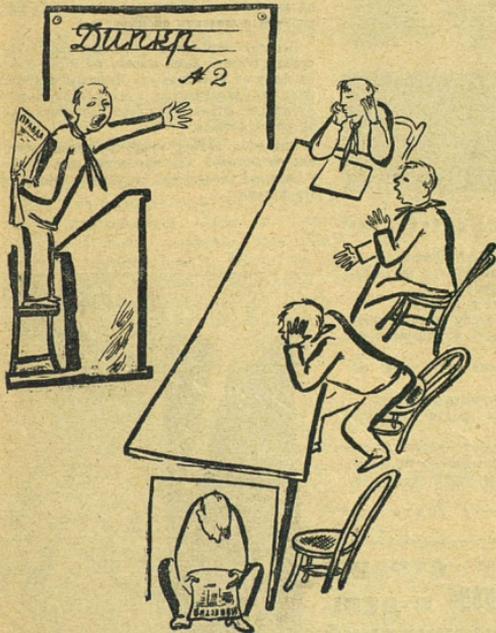
Однако вышло иначе. Как мы свой проект стали читать, они на дыбы: у нас, говорят, все переперли. Серезка малость, как говорит, струхнул — насчет первого пункта, с фамилиями.

— Рассказывайте, — говорит, — очень нам нужно. В одном пункте всегда может случиться совпадение. А насчет других — ша.

Однако, как говорят, дальше в лес, больше дров. Что у нас — то у них, что у них — то у нас.

— Ясное дело, вы у нас все укара, — ругался Серезка Парфенов.

— Ой ли? — спросила его Крякшин. — А может быть и не у вас?



ЧИТАЛ ЛИ ТЫ ЭТИ КНИЖКИ

Каждый пионер, каждый школьник должен знать о решениях XVI съезда партии.

Шестнадцатый съезд решал судьбы пятилетки.

Товарищи Сталин, Куйбышев, Яковлев в своих докладах цифрами и фактами доказали, что взятые партией большевистские темпы в строительстве верны, что неправы правые оппортунисты, советовавшие работать более медленно, более осторожно.

Об этом подробно и интересно рассказывают последние ударные книжки, изданные „Молодой гвардией“.

Ларина, Ребитам о профсоюзах, ц. 8 коп.

Что такое профсоюз — как будто знают всякий, а спроси любого из вас, каковы боевые задачи профсоюзов сейчас, — никто пожалуй и не ответит. Ларина рассказывает несколько случаев из практики месткомов и завкомов и на этих примерах показывает работу профсоюзов: соцсоревнование, ударничество, рабочие предложения, культуработу.

Рисунки в книге взяты из „Ироюдила“.

Фланки на станках, ц. 10 коп.

Ребята тоже принимают участие в осуществлении решений XVI съезда. У себя на заводах, на предприятиях они помогают рабочим выполнять промфинплан.

Пионеры комбината „Красная звезда“ (Москва) написали даже книжку об этом. У них на фабрике был провиз. Пионеры агитировали за ударничество и на станке каждой работнице, объявившей себя ударницей, прикрепили флажок.

Написана книжка живо, интересно, интереснее пожалуй, чем все остальные книжки, с живыми веселыми рисунками (посмотри эти рисунки).



Лалидус, Великие работы, цена 20 коп.

Эта книжка — о докладе Куйбышева. Куйбышев говорил о самой важной части пятилетия — о промышленности.

Вопрос очень сложный и трудный. Почему в первую голову надо строить заводы металлургические и машиностроительные?

Почему нам необходимо иметь свои, советские машины?

Почему необходимо догнать Америку? На все эти вопросы просто и толково отвечает книжка.

Та же просто и толково рассказывает она об энтузиазмах промышленности, о том, как помогает промышленности наука, чем важна рационализация.

Каждому пионеру знать все это необходимо.



Ивантер Б., Большевистский слет, ц. 15 коп.

Посмотришь на оглавление — сперва покажется, что это приключенческая книжка: „Цветущая страна“, „Всемирный потоп“, „Охотники за зайчиками“... Впрочем, она рассказывает о вещах гораздо более интересных, чем приключения.

Не даром „две тысячи делегатов семь часов слушали, затаив дыхание, доклад тов. Сталина. Радио, телефон, телеграф разносили отчет Центрального комитета партии по всему земному шару“.

Книжка передает конечно не весь доклад. Она выбирает самое главное: о кризисе в капиталистическом мире, о кризисе между самыми главными империалистическими странами, об угнетении Германии, о войнах в колониях, о борьбе рабочих с капиталистами, о том, как мы осуществляем пятилетний план, как проводим коллективизацию, как боремся с кулаком, о правых уклонистах.

Написана книжка живо, просто и очень обстоятельно.

Много живости придает ей и рисунки художника Каневского, остроумные и злые. Некоторые из них помещаем в „Пионера“.



**ГРОЗЕ БУРЖУАЗИИ, ЗОРКОМУ СТРАЖУ
ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — ОГПУ в день
ЕГО ТРИНАДЦАТИЛЕТИЯ ГОРЯЧИЙ ПИОНЕРСКИЙ
ПРИВЕТ!**

„ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ“

Под редакцией
Л. ГУРЕЛЯ

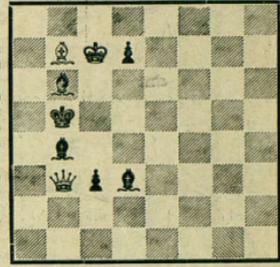
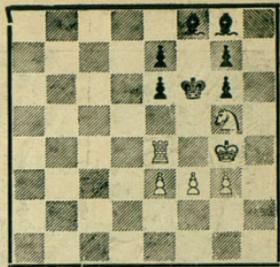
НАУЧИМ ШАХМАТНОЙ АЗБУКЕ

Пригласитесь повнимательнее к этим задачам. Не напомнит ли вам расположение фигур в первой из них цифру 9, а во второй — букву „С“. Эти задачи посвящены IX съезду комсомола.

Таких „образительных“ задач у нас очень мало. Иностранцы занимались этим больше: у них есть и „w“, и „L“, и многие другие буквы латинского алфавита. А у нас перед каждой годовичной или событием, которое шахматисты хотят отметить, приходится срочно готовить такие задачи. А если не выйдет задача?

Давайте готовиться заранее. Недавно закончилось всеобщее совещание по пионердвижению. Оно выдвинуло лозунг: „Пионеры, ближе и производству“. Давайте отметим его и нашим шахматным языком: составим одну задачу, изображающую букву „П“, а другую — в форме молота. Эти задачи с небольшими заметками на тему: „Что я сделал за приближение моего отряда (или школы) и производству“ присылать в редакцию. Авторы всех правильных задач получат премии.

Игра в шахматы ведется на квадратной доске, разделенной на 64 маленьких квадратика, окрашенных поочередно в светлый и темный цвет. При игре она кладется так, чтобы по левую руку каждого игрока было темное поле. Для того чтобы можно было записывать ходы, каждое поле (квадратик) шахматной доски имеет свое обозначение. Эти обозначения легко запомнить: все вертикальные ряды слева направо обозначаются буквами латинского (немецкого) алфавита: а, b, c, d, e, f, g, h; а горизонтальные — цифрами от 1 до 8. Весь счет ведется от стороны белых. Каждое поле является точкой пересечения горизонтального и вертикального ряда. По их обозначениям оно и получает свое „имя“. Так например во второй задаче черный король (черная королева) стоит на „d4“ — это поле по горизонтали в ряду „d“, а горизонтальное — в 4 ряду. Для упражнения предлагаем написать расположение фигур этих задач.



БЕСЕДЫ С НАЧИНАЮЩИМИ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ

ВОПРОС.

Когда организовался I Интернационал и почему он распался?

ОТВЕТ.

I Интернационал организовался в Лондоне в 1864 г. 28 сентября. Эта была первая международная организация рабочих. В ней были представители из всех европейских государств. Все эти люди хотели одного добиться — социализма. Но вот о том, как надо добиваться социализма, они никак не могли сговориться. Одни из активнейших организаторов I Интернационала был Карл Маркс. Большинство согласилось с Марксом, говорили, что он прав, и шли за ним. Но анархист Бакунин не признавал марксова учения. Он думал, что можно без всякого переходного периода немедленно создать бесклассовое общество, сделать сразу так, чтобы не было ни капиталистов, ни рабочих и все были бы равны.

В 1872 г. все члены I Интернационала съехались на конгресс в г. Гаагу. На этом конгрессе мнения резко разделились, и I Интернационал раскололся. Одни пошли за Марксом (марксисты), другие — за Бакуниным (бакунисты). За Марксом все же пошло больше. После этого раскола Италия, Испания, Бельгия и Англия от организации отпали.

Раз английские представители из I Интернационала ушли — значит генеральный совет из Лондона пришлось перенести. Его перенесли в Нью-Йорк. Тут работа шла хуже, потому что потерялась непосредственная связь с рабочими массами Европы. Ведь трудно было тогда из-за моря руководить революционной работой.

Крепких национальных партий тогда не существовало. Если бы были такие партии, тесно связанные с рабочей массой, Интернационал еще мог бы на них опереться, а так как он напоминал собою дерево, лишенное корней, которое неминуемо должно засохнуть.

Сознав свою ненужность, I Интернационал распустил себя в 1876 г. Он существовал 12 лет.

ВОПРОС.

Хорошо ли делает пионерка, подавая нищим хлеб и деньги?

ОТВЕТ.

Если пионерка подает нищим деньги и хлеб — значит она помогает развитию тушеядства. Ведь для инвалидов и престарелых людей у нас имеются специальные дома, им выдаются деньги. Нищие — это люди, не приспособленные к труду, привыкшие к притворству и обману, разращенные старым буржуазно-поповским обычаем подавать милостыню. Раньше, бывало, какой-нибудь купец одерет своего ближнего как липку, а потом идет в церковь, молится и нищим по копейке подает. Подает и думает: мне за это бог грехи простит и богатство мое приумножит».

Правда, бываю иногда очень нуждающиеся люди, которым нечем кормить детей, где жить. Нужна помощь, чтобы человек, как говорится, стал на ноги. А если подать кусок хлеба да две копейки — от этого толку мало.

Но в общем ниществу быть не должно. В коммунистическом обществе нищих не будет. Поэтому поддерживать их подачками пионерам не годится.

